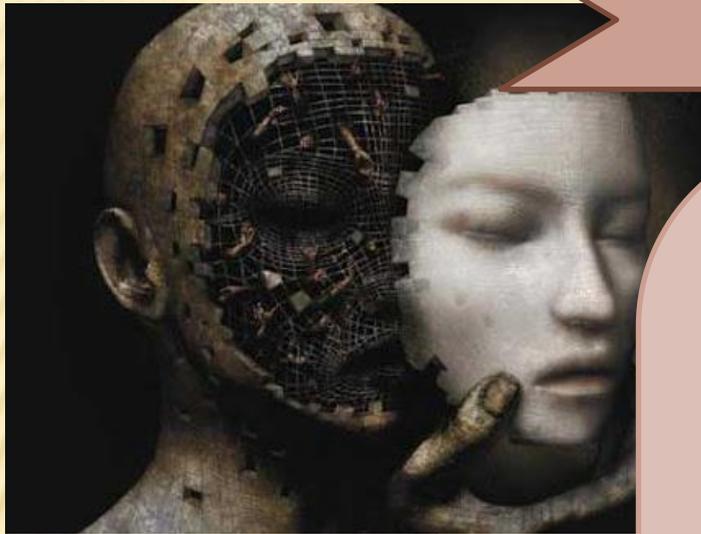

**ПАТОЛОГИЧЕСКИЙ
КОМПОНЕНТ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ЛЕГКОУСЛИДЕЛЬНОЙ
КОМПОНЕНТ

ПАТОЛОГИЧЕСКИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Большинство исследователей мотивации терроризма отмечают, что явная психопатология среди террористов достаточно редкая вещь, и для этого утверждения есть основания. Вместе с тем можно выделить ряд личностных предрасположенностей, которые часто становятся побудительными мотивами вступления индивидов на путь терроризма: *недостаточная личностная идентичность, низкие самооценки, элементы расщепления личности; сильная потребность в присоединении к группе; переживание большой степени социальной несправедливости; социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы.* При этом нельзя сказать, что приведенный набор этих характеристик является каким-то обобщенным психологическим профилем личности террориста

В конечном счете, психическая нормальность или, напротив, ненормальность — достаточно условные, статистические понятия. Не вполне адекватный человек — не значит маньяк. Но, бывает, конечно, и так, что в основе терроризма лежит откровенно патологическая тяга к насилию, убийству. Среди террористов встречаются откровенные маньяки-человеконенавистники. Так, например, по признанию ряда известных террористов, даже в их практике иногда дело доходило до того, что они испытывали оргазм, когда убивали. «От того, что отнимаешь чью-то жизнь, чувствуешь себя Богом», — это из признаний одного из террористов.

Поведение террориста обычно представляет собой некоторую яркую и вполне очевидную разновидность *асоциального отклоняющегося* (девиантного) поведения. По общей оценке, такое поведение в той или иной мере является аномальным и неизбежно включает в себя некоторый патологический компонент. Разумеется, это ни в коей мере не означает признания террористов просто «сумасшедшими» — подобный, слишком облегченный путь откровенно неверен и непродуктивен для понимания психологии террориста. Однако общепризнанной является констатация того, что террорист — личность не то чтобы не вполне нормальная, а акцентуированная. Это означает, что террорист — в целом, клинически и психологически, — нормальный человек, однако определенные черты личности у него акцентуированы, то есть выражены необычно сильно, ярко, не вполне «нормально».

Террорист по своему психическому складу наиболее близок к тому, то Ч. Ламброзо называл «*привычным преступником*» — «не случай обуславливает преступление привычных преступников, а они сами создают внешние события, обуславливающие преступление». Клинико-психологически это абсолютно соответствует тому, что принято называть **эпилептоидной психопатией** — такой деформацией личности, при которой личность отличается неспособностью различать добро и зло, часто путая их местами..

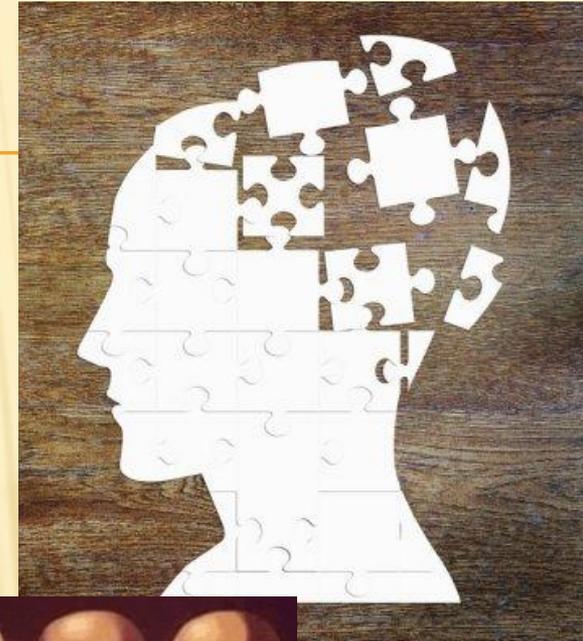

Психопатия - это неадекватное развитие эмоционально волевых черт характера человека — иными словами, это чрезмерное проявление какой-либо стороны личности.

К. Леонгард предложил термин «**акцентуированная личность**». Это название подчеркивает, что речь идет все-таки о крайних вариантах нормы, а не об откровенной патологии — максимум, о ее зачатках, «*предпсихопатиях*», и что эта крайность проявляется в усилении, акцентуации отдельных черт. Совершенно понятно, что в данном случае речь идет, прежде всего, об акцентуациях характера, а не всей личности.

«Патологический компонент» в психике террориста находится на своеобразной условной шкале, где-то между явной акцентуацией характера, на одном полюсе, и психопатией— на другом полюсе. Наиболее сохранные террористы отличаются «всего лишь» выраженной акцентуацией, наименее сохранные — тяжелой психопатией. В первых случаях акцентуированные черты часто компенсированы, могут проявляться лишь в определенные периоды времени и в определенных ситуациях. Поэтому при обследовании после задержания за совершенный террористический акт или хотя бы за его попытку эти черты могут и не проявляться.

Наблюдения и данные отдельных исследований показывают, что у большинства террористов выражена **психопатическая симптоматика**. Именно *психопатия* выступала в качестве центрального, стержневого симптома, вокруг которого группировались и другие. Так, в ряде наблюдавшихся случаев психопатия дополнительно активизировалась **гипоманией**. На таком фоне часто отмечались сверхактивность, импульсивность поступков, безответственность, лживость, поверхностность в отношениях с людьми, крайне легкое отношение к морали, что явно свидетельствовало об их неискренности. Потакая исключительно собственным прихотям и идя навстречу своим желаниям, такие люди могут израсходовать очень много энергии и усилий, но при исполнении своих прямых обязанностей они испытывают явные трудности и стараются переложить ответственность на других. У них отсутствуют привычные для обычных людей контроль и рассудительность.

Итак, **террорист** — не сумасшедший человек, но одновременно и не вполне нормальный. Говоря научным языком, это «пограничная», анемичная личность.

Понятие **«аномия»** выражает отношение индивидов к нормам и моральным ценностям социально-политической системы, в которой они существуют. Используется в нескольких смыслах. *Во-первых*, аномия означает такое состояние общества, при котором его членами утрачена значимость социальных норм, от чего высока вероятность отклоняющегося и саморазрушительного поведения.

Во-вторых, аномия означает отсутствие эталонов, стандартов сравнения себя с другими людьми, позволяющих оценить свое положение и выбрать образцы поведения, что ставит индивида в неопределенное положение, лишая идентификации с социальной группой.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

